

ПРЕДИСЛОВИЕ И ПОСВЯЩЕНИЕ

Когда я пишу эти слова, передо мной на столе сидит, прислонившись к телефону, старая тряпичная кукла. Милая Тряпичная Энн!

Та самая Тряпичная Энн, которой играла моя мама, когда была ребёнком.

Вот она, такая обмякшая и бесформенная, смотрит мне прямо в глаза своим открытым и искренним взглядом, и её глазки-пуговицы блестят, когда на них падает свет от лампы.

Наверное, сегодня Энн пила чай, раз её личико перемазано шоколадом.

Она всегда улыбается счастливо и добродушно.

На самом деле, её погрызли мыши, когда мастерили гнездо из мягкой ваты, которой она набита. Но Энн так же приветливо улыбалась и грызущим её мышам. Ведь улыбка нарисована на её личике.

В каких же ещё приключениях ты побывала? А, Энн?

Сколько радости и счастья ты принесла с собой в наш мир?

А какие испытания выпали при этом на твою долю, что тебе пришлось вытерпеть?

Каким урокам доброты и силы духа ты могла бы нас научить, если бы умела говорить, ты, с твоей мудростью пятидесяти девяти лет. Стоит ли удивляться, что мы так

любим своих тряпичных кукол! Вы такие хорошие, такие терпеливые, такие преданные.

Чем больше вы рвётесь и ветшаете, тряпичные куклы, тем больше вы нравитесь детям.

Кто знает, быть может в Волшебной стране и живут старые любимые тряпичные куклы – потерявшие вид куклы, с которыми происходят удивительные истории, пока они сидят на руках, прижимаются к груди своих маленьких хозяев, с каждым биением сердечка наполняя их жизнь бесконечным солнечным сиянием.

Вот этим миллионам малышей, да и тем, кто уже вырос, но продолжает любить своих тряпичных кукол, я посвящаю истории о Тряпичной Энн.

Джонни Груэлл

ВСТУПЛЕНИЕ

Марсела любила играть на чердаке удивительного старого дома своей бабушки. Этот чердак на самом деле был входом в страну, где обитали старые забытые вещи. Их, правда, нужно было ещё поискать.

Однажды Марсела пошла на чердак, покрутила колесо старой прядки и немного устала. Она свернулась калачиком на старом-престаром диване, набитом конским волосом, чтобы немного отдохнуть.

«Интересно, а что в этой сумке, зажатой в углу?» – подумала девочка, прыгнула с дивана и вскарабкалась по двум пыльным сундукам к сумке, стиснутой между стеной и скосом крыши.

В этом углу было так темно, что, когда Марсела вытащила из сумки какой-то узелок, она перенесла его к маленькому чердачному окошку, чтобы получше разглядеть. Оказалось, что это смешной маленький капор с белыми лентами. Марсела примерила его.

В старой кожаной сумке лежали снимки каких-то мужчин и женщин, выглядели они весьма необычно в своих старинных нарядах. Ещё там была фотография очень красивой маленькой девочки с длинными локонами, зачёсанными назад со лба, в длинном платье и старомодных панталонах, которые доходили до самых туфель. И наконец, в сумке лежала старая тряпичная кукла с одним глазом-пуговкой. На её лице были нарисованы носик и рот, растянутый в улыбке. На кукле было платьице из мягкой ткани: на голубом фоне разбросаны милые мелкие цветочки и горошинки.

Забыв обо всём, счастливая от своей находки Марсела схватила тряпичную куклу и сбежала по лестнице вниз, чтобы показать её бабушке.

– Ну и ну! Где же ты её нашла? – воскликнула бабушка.
– Это же Тряпичная Энн.

И она нежно прижала куклу к своей груди:

– Я совсем забыла про неё. Мне кажется, она пролежала на чердаке лет пятьдесят! Ну и ну! Дорогая моя старушка, Тряпичная Энн! Сейчас я пришью тебе вторую пуговку для правого глаза! – с этими словами бабушка достала из ящичка швейной машинки пуговицу, нитки и иголку.

Пока Марсела смотрела, как бабушка пришивает пуговку, та рассказала ей, как играла Тряпичной Энн, когда была маленькой девочкой.

– Ну вот! – улыбнулась бабушка, – Тряпичная Энн, теперь у тебя два прекрасных глаза-пуговицы, и ты можешь увидеть, что случилось вокруг, пока ты так долго лежала на чердаке. И вот, Энн, тебе новая подружка по играм

и новая хозяйка. Надеюсь, что вы будете счастливы вместе, как когда-то были счастливы мы. Правда, Энн?!

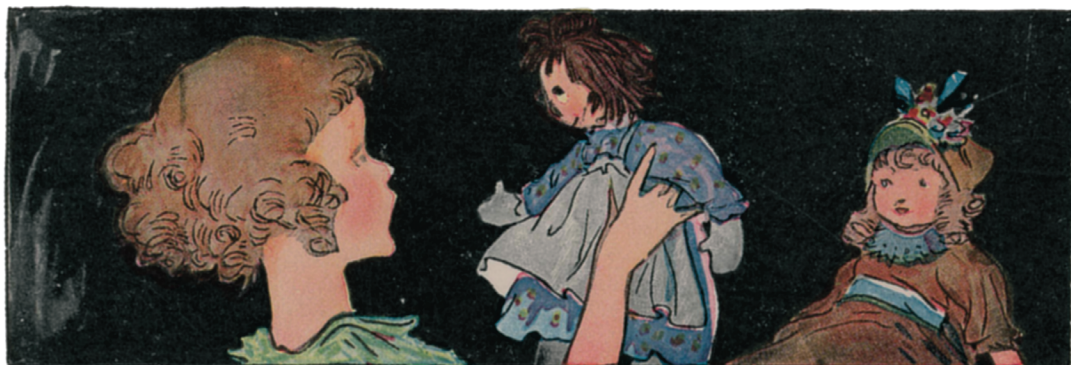
Перед тем как отдать Тряпичную Энн Марселе, бабушка очень серьёзно добавила:

– Марсела, разреши представить тебе моего очень дорогого друга, Тряпичную Энн. Энн, это моя внучка, Марсела!

Говоря всё это, бабушка тихонько перебирала пальцами так, что кукла, соглашаясь, кивала Марселе головой.

– Ах, бабушка! Спасибо тебе большое-пребольшое! – воскликнула девочка, обняла и поцеловала бабушку. – Тряпичная Энн и я, вот уж мы наиграемся!

Вот так Тряпичная Энн поселилась среди кукол в доме у Марселы. Здесь и начались приключения Тряпичной Энн, о которых вы узнаете из моих рассказов.

ТРЯПИЧНАЯ ЭНН И КОТЯТА

Тряпичной Энн не было дома весь день.

Марсела рано утром пришла в детскую, одела своих кукол и оставила их там.

Некоторых кукол она усадила на маленькие красные стульчики за маленьким кукольным столом. На столе не было другой еды, кроме индейки, яичницы и яблока, сделанных из гипса и раскрашенных так, что они были очень похожи на настоящие. Маленький чайник и другая кукольная посуда были пусты, но Марсела пожелала куклам приятного аппетита, перед тем как вышла из комнаты.

Французская кукла была усажена на кукольный диван, а Дядюшка Клем так и вовсе сидел за пианино.

Марсела взяла с собой Тряпичную Энн, сказав остальным куклам, что они должны вести себя, как хорошие дети, пока мамы не будет дома!

Когда дверь за девочкой закрылась, оловянный солдатик подмигнул Голландскому мальчику и передал муляж индейки маленьким фарфоровым куколкам со словами «Не хотите ли отведать этой чудесной индейки?»

– Нет спасибо! – пискливыми голосами сказали маленькие куклы. – Мы уже съели всё, что могли съесть!

– Могу я сыграть для тебя? – спросил Дядюшка Клем Французскую куклу.

При этих словах куклы засмеялись, ведь Дядюшка Клем не умел играть. Из всех кукол одна лишь Тряпичная Энн брала уроки и умела наигрывать «Питер-Питер-едоктыквы» одной рукой.

Дело в том, что Марсела брала правую руку Энн и нажимала ею на клавиши, когда учила её игре на пианино.

– Сыграй что-нибудь весёлое! – попросила Французская кукла, хихикая в кулачок, а Дядюшка Клем ударил со всей силы по восьми клавишам игрушечного пианино так, что звук был слышен во всех комнатах дома.

В мгновение ока все куклы заняли те же места, в которых их оставила Марсела, они ведь не хотели, чтобы люди узнали, что куклы умеют ходить.

Но в доме был только щенок Фидо. Он просунул свой нос в дверь и осмотрелся вокруг.

Куклы за столом уставились на раскрашенную еду, а Дядюшка Клем опирался на клавиши пианино и выглядел так же отрешенно, как в тот момент, когда был усажен сюда руками Марселы.

Фидо толкнул дверь и вошёл в детскую, виляя хвостом.

Он подбежал к столу и принюхался в надежде, что Мар-

села дала куклам настоящей еды и что-то ещё осталось на его долю.

– Где Тряпичная Энн? – спросил щенок, когда убедился, что пожить нечем.

– Хозяйка взяла Энн и отправилась с ней куда-то! – хором ответили куклы.

– Я кое-что обнаружил, о чём должен рассказать Энн! – заявил Фидо, почесав за ухом.

– Это секрет? – спросили маленькие фарфоровые куколки.

– Никакой это не секрет, – ответил Фидо. – Это котята.

– Ура-ура! – закричали куклы. – Настоящие живые котята?

– Настоящие и живые! – ответил Фидо. – Три таких маленьких, крошечных. Там, в сарае!

– Ах, как бы я хотела, чтобы здесь была Энн! – сказала Французская кукла. – Уж она-то знает, что со всем этим делать!

– Поэтому я и хотел её видеть, – заявил Фидо, стуча хвостом об пол. – Я ведь не знал, что есть какие-то такие котята. И когда я пробрался в сарай поохотиться на мышей, мама-кошка как прыгнет на меня, а глаза-то её как вспыхнут зелёным огнём. Я пулей вылетел из сарая!

– А как же ты узнал, что там котята? – спросил дядюшка Клем.

– Я подождал за углом сарая, пока мама-кошка не пошла в дом, и прокрался в сарай снова. Я ведь сразу заподозрил, что там что-то есть, иначе зачем ей так прыгать на меня! Вы же знаете, мы с ней всегда ладили, – продолжил щенок, – и каково же было моё удивление, когда в старой корзине я увидел трёх крошечных котят. Они там, в дальнем тёмном углу!

– Фидо, принеси их сюда. Нам хочется на них взглянуть! – сказал оловянный солдатик.

– Ну уж нет! – ответил ему щенок. – Вот если бы я надел костюмчик из олова, как у тебя, может быть, я и решился бы, но, знаете ли, кошки могут очень больно царапаться, если захотят!

– Хорошо, мы обо всём расскажем Тряпичной Энн, когда она вернётся! – сказала Французская кукла, и Фидо убежал играть с соседской собакой.

Когда наконец Энн вернулась в детскую, куклы изнемогали от нетерпения, пока Марсела надевала на них ночные сорочки, чтобы пожелать им доброй ночи и оставить одних.

И вот тогда-то они и рассказали Тряпичной Энн всё, что знали о котятах.

Энн вскочила из кроватки и подбежала к корзине Фидо. Она была пуста.

Тогда Тряпичная Энн предложила всем куклам отправиться в сарай и посмотреть на котят. Это устроилось очень легко. Окно было открыто, а до земли от подоконника было близко.

Куклы спрыгнули и, подойдя к сараю, увидели Фидо, заглядывающего в кошачий лаз.

– Боюсь, их что-то беспокоит, – сказал щенок, – мама-кошка ушла уже час назад.

Куклы во главе с Тряпичной Энн протиснулись в дырку и подошли к корзине.

Как только Энн взяла котёнка, он тут же стал пищать и визжать. Фидо в это время пролез в дырку, а за ним внезапно появилась мама-кошка. Когда она догнала щенка, он взвизгнул и бросился бежать.

Они обежали сарай изнутри два или три раза, пока Фидо не выскочил на двор. Мама-кошка, прогнав Фидо, вернулась к корзине и тут увидела кукол.

– Удивляюсь я тебе, мама-кошка! – сказала ей Тряпичная Энн. – Фидо сторожил твоих котят целый час, пока тебя не было. Он беспокоился, чтобы никто не причинил им вреда!

– Прощу меня простить, – ответила мама-кошка.

– Ты должна доверять Фидо, мама-кошка! – продолжила Энн. – Он ведь любит тебя, и ты должна доверять всем, кто тебя любит.

– Это правда! – ответила мама-кошка. – Кошки любят мышей, и я бы хотела, чтобы мыши доверяли нам больше!

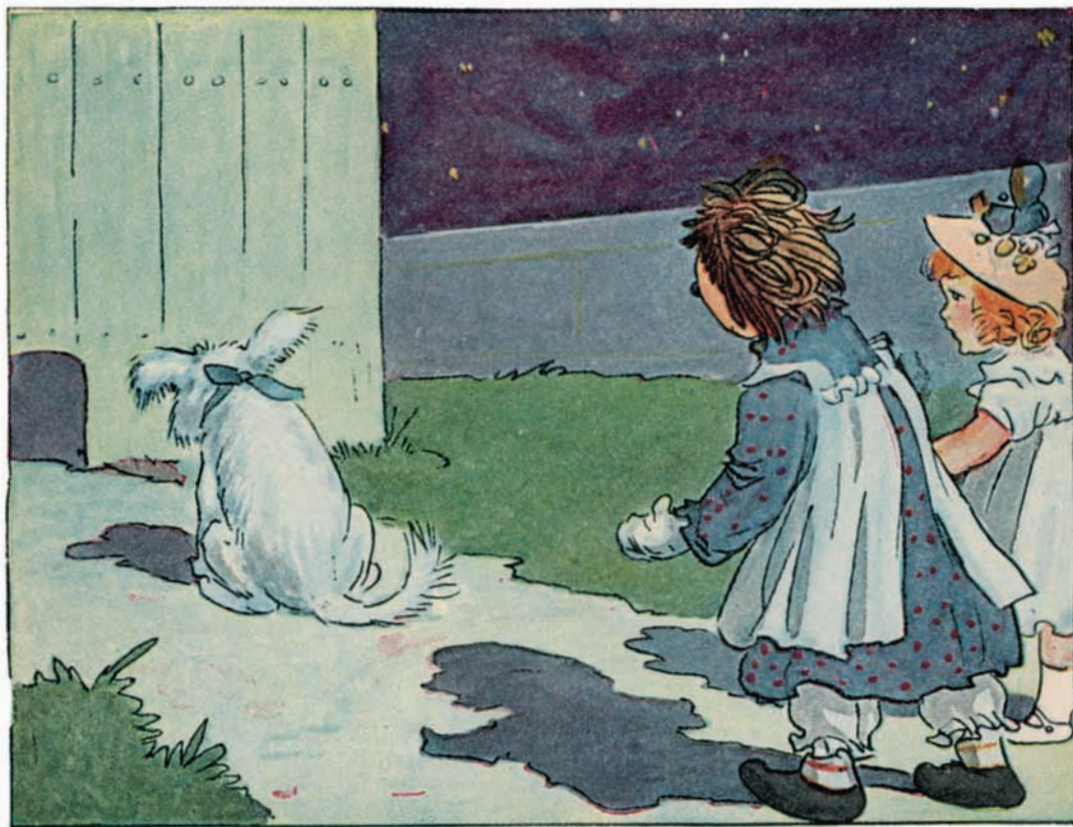
Куклы засмеялись шутке.

– Ты рассказала людям в доме о своих чудесных котятах? – спросила Энн.

– Нет, что ты, нет! – воскликнула мама-кошка. – Когда я жила в доме у прежних хозяев, люди нашли моих котят, и, знаете, они все исчезли! Я предпочитаю теперь хранить это в тайне!

– Но ведь все люди в этом доме такие добрые, они будут нежно любить твоих котят! – воскликнули куклы разом.

– Давайте же отнесём их прямо сейчас в детскую, – предложила Тряпичная Энн. – И Марсела совершенно случайно обнаружит их там поутру.

– Как здорово! – опять разом начали вторить ей куклы, – ну давай же, мама-кошка! Энн знает, что говорит, ведь она набита прекрасной чистой белоснежной ватой и очень разумная!

После долгих уговоров мама-кошка уступила. Тряпичная Энн взяла двух котят, а мама-кошка третьего. И так они пришли в детскую.

Энн хотела уложить котят в свою кровать, но Фидо, желая показать, как он их любит, настоял, чтобы мама-кошка и котята разместились в его мягкой прекрасной корзине.

Куклам долго не спалось этой ночью. Они очень беспокоились о том, что скажет Марсела, когда увидит утром таких милых маленьких котят.

Тряпичная Энн вообще не сомкнула глаз, потому что Фидо, с которым она теперь делила кровать, будил её, что-то шепча в ухо.

Когда настало утро и Марсела вошла в детскую, первое, что она увидела, были три крошечных котёнка.

Марсела закричала в восторге и взяла котят на руки, чтобы показать маме и папе. Мама-кошка шла за ней следом, выгибая спину, мурлыкая и потираясь о стулья и двери.

Мама и папа сказали, что котята будут жить в детской и что теперь Марселе придётся о них заботиться. Девочка обрадовалась и понесла котят обратно в детскую, положила их в корзину Фидо, а потом стала листать книгу сказок, чтобы подобрать котятам подходящие имена.

Вскоре Марсела выбрала три имени: белого котёнка

она назвала Принц Чарминг, серого – Золушка, а котёнка с рыжими полосками она назвала Золотой Принцессой.

Так три котёнка поселились в детской.

И всё случилось так, а не иначе, потому что так сказала Тряпичная Энн, чья голова набита чистойшей белоснежной ватой, и в эту голову приходят исключительно мудрые мысли.

Мама-кошка нашла, что Фидо – очень хороший друг, и стала доверять ему настолько, что позволяла ему вылизывать маленькие мордочки котят.

